

СЛЕДЫ ДРЕВНИХ ВЕНГРОВ НА ВОРОНЕЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

М. К. Юрасов

Институт российской истории Российской академии наук

Поступила в редакцию 12 мая 2016 г.

Аннотация: с точки зрения политической ситуации второй половины VIII – начала IX в., пришедшие из Волго-Камского междуречья венгерские племена не могли не остановиться на некоторое время в бассейне Среднего Дона, прежде чем они ушли в степи Приазовья и Северного Причерноморья. М. В. Федорова обнаружила в топонимии Воронежской области ряд названий, имеющих предположительно венгерскую этимологию. Например, одноименный найденному ей топониму – Чигла – встречается в венгерских средневековых хрониках, где означает место укрепленного военного центра, как правило, на границах владений венгров.

Ключевые слова: древние венгры, Хазарский каганат, топонимия Среднего Дона, средневековая венгерская хронистика.

Abstract: from the point of view of the political situation in the second half of the VIII – beginning of IX century came from the Volga-Kamainterfluve Hungarian tribes had to stay for some time in the middle basin of the Don, before they went to the Steppe near sea of Azov and M. V. Fedorova found in toponymy of the Voronezh region a number of names with presumably Hungarian etymology. The same name is found one of such names – Chigla – is in Hungarian medieval Chronicles, where it refers to the place a fortified military center, as a rule, on the borders of the possessions Hungarians.

Key words: ancient Hungarians, Khazarian kaganate, toponymy of the Middle basin of the Don, Hungarian Chronicles in the Middle age.

О том, что предки современных мадьяр до прихода в Северное Причерноморье некоторое время проживали на Верхнем и Среднем Дону, есть намеки в исторических преданиях венгерского народа, где встречается упоминание о легендарной стране *Dentumoger*, которое, по мнению венгерских исследователей, следует понимать как латинскую передачу древневенгерского «Дентюмодьер». Вторая часть этого сложного слова является этнонимом самого сильного из древних венгерских племен – медьер/модьер, от которого пошло название современных венгров – мадьяры. Однако трактовка легендарного хоронима Дентумогер как «донские венгры» отнюдь не является однозначной и общепризнанной, поскольку с меньшим успехом это географическое название можно перевести как «донецкие венгры», а с привлечением языка древних алан, также проживавших в рассматриваемом регионе, и как «междуречье» [1, с. 157–158].

Тем не менее предки современных мадьяр, безусловно, некоторое время пребывали на Среднем и Нижнем Дону, равно как и в бассейне Северского Донца. К сожалению, археологи до сих пор не привели бесспорных доказательств принадлежности тех или иных древностей к материальной культуре древних венгров. «Неуловимости» последних способству-

ют, во-первых, их длительное пребывание в составе различных объединений болгарских племен и в качестве подданных хазарского кагана, а во-вторых, широкое распространение однотипной материальной культуры от Алтая до Западной Европы, затрудняющее выделение в ней специфических венгерских черт. Однако древние венгерские племена, все девятое столетие занимавшиеся поисками страны, которая могла бы стать их постоянной родиной, не могли обойти стороной бассейн Среднего Дона в силу целого ряда географических и политических причин.

Главной из них является стремление Хазарии держать под своим полным контролем Волжский торговый путь. Если при создании своего каганата в середине VII в. хазары были еще типичными кочевниками, боровшимися за лучшие пастбища в степях Восточной Европы, то к началу IX в. они уже втянулись в международную торговлю, ориентированную на Арабский халифат, четко сознавая свою исключительную роль в ней, как хозяев Среднего и Нижнего Поволжья. По свидетельству Ибн Фадлана, участника знаменитого посольства, направленного в 922 г. халифом Муктадиром к правителю Волжской Булгарии Алмушу, последний платил дань хазарскому кагану [2, с. 78], а это было уже время заметного ослабления хазарской власти в степях к западу от Нижнего Дона, где утвердились печенеги. Если учесть, что Хазария как кочевая держава перестала существовать через полвека после названного по-

сольства, можно утверждать, что каган и его окружение до последнего держались за контроль над большей частью Волжского торгового пути. Все это наталкивает на мысль о том, что покинувшие Волго-Камское междуречье венгерские племена не могли поселиться в Среднем и Нижнем Поволжье по причине важного экономического значения этих регионов, контролировавшихся хазарами, которым платили дань проживавшие там волжские булгары и буртасы.

Если восточными пределами ареала кочевания мадьяр в начале IX в. были западные границы названных регионов, то на юге они не могли продвигаться далее правобережья Нижнего Дона, поскольку левобережье входило в так называемый «каганский домен» – территорию собственно Хазарии [3, с. 385–390], куда в период могущества каганата не могли переселяться целыми племенами пришельцы из других степных областей. Переправлявшиеся через Волгу в эпоху существования Хазарской державы кочевые этносы вынуждены были следовать далее в Приазовье, где становились новой опасностью для славянских земледельцев и жителей Крыма. Древним венграм также пришлось кочевать в Приазовье, о чем сохранились сведения в исторических преданиях венгерского народа. При этом в подавляющем большинстве европейских языков этникон венгров происходит от этнонима болгарского племенного объединения оногуров, что свидетельствует о достаточно длительном совместном проживании венгров и оногуров, а это наталкивает многих специалистов на мысль о том, что венгеро-оногурское родство, отразившееся в легенде о братьях-прародителях Хуноре и Магоре [4], могло возникнуть во время существования племенного объединения оногуров, т. е. в VII в. В этом случае получается, что венгерские племена приходили в Приазовье дважды – в эпоху становления Хазарского каганата, когда оногуры подчинились хазарам, а затем в первой трети IX в., когда мадьяры, вышедшие из объединения с оногурами и прожившие длительное время в Волго-Камском междуречье, вновь появились в южнорусских степях, воспользовавшись временным ослаблением Хазарии, разгоревшейся в ней «гражданской войной» [3, с. 324–330].

Внутренней нестабильностью в каганате воспользовались некие враги Хазарии, разорившие между 810–815 гг. на Нижнем Дону так называемую «Правобережную крепость», напротив которой двумя десятилетиями позже был построен знаменитый Саркел. В качестве наиболее вероятных разорителей названного хазарского стратегического центра серьезные исследователи называют мадьяр [3, с. 323; 5, р. 45]. В межвоенный период была популярна точка зрения о принадлежности древним венграм находившейся на Нижнем Дону салтово-маяцкой культуры,

однако археологические раскопки второй половины XX в. показали, что основную массу носителей этой культуры составляли аланы [6].

На северо-западе естественной границей распространения кочевых народностей была лесостепь, за которую, как известно, шла многовековая борьба между земледельцами и степняками. Местные славяне (в основном северяне) долгое время платили дань хазарскому кагану, поэтому появление на границах их расселения венгерских племен было санкционировано хазарской правящей верхушкой. Скорее всего, это произошло еще до начала «гражданской войны», т. е. во второй половине VIII в., хотя в венгерской исторической науке господствует точка зрения, согласно которой мадьяры переселились из Волго-Камского междуречья на земли «Внешней Хазарии» в 20–30-е гг. IX в. [7, р. 42], опирающаяся на первое бесспорное упоминание «унгров» в Хронике Продолжателя Георгия Амартола при описании событий, датированных исследователями 836–838 гг. [8, р. 53–55].

Так или иначе, но именно восточные славяне стали тем этническим массивом, который поставил пределы распространения венгерских племен на запад в первые десятилетия после их ухода из Волго-Камского междуречья до начала «гражданской войны» в Хазарии. С географической точки зрения возникают вопросы: как далеко в бассейне Дона простирались земли, освоенные восточными славянами, и где могло произойти их соприкосновение с пришедшими с северо-востока древними венграми? А. Н. Москаленко, руководившая археологическими раскопками городища Титчиха, выдвинула гипотезу о том, что обнаруженные на нем оборонительные сооружения были построены местными славянами для обороны от венгров [9, с. 195–196]. Источником для такого предположения служат в том числе сведения персидского ученого середины XI в. Гардизи, свидетельствующего о построении таких укреплений для защиты от нападений венгров [10, с. 58].

Титчиха расположена в бассейне Среднего Дона, поэтому предположение А. Н. Москаленко не лишено оснований. В то время пришельцы с северо-востока еще не имели возможности продвинуться южнее, где шла борьба между каганатом и «империей ромеев» за Крым и влияние в Северном Причерноморье. Точно так же венгерские племена были на востоке ограничены «инфраструктурой» Волжского торгового пути, а на западе – лесостепью, осваиваемой восточными славянами. Что касается северных пределов расселения венгерских племен во второй половине VIII – начале IX в., то они также, скорее всего, проходили по границе лесостепи. Здесь естественным образом обращает на себя внимание название реки Угры, но его никак нельзя связать с пребыванием древних венгров, поскольку древнейшие достоверные

упоминания реки в письменных источниках относятся к XIV в., когда венгры уже пять веков жили в Среднем Подунавье.

Следы древних венгров, возможно, дает топонимия современной Воронежской области. М. В. Федорова подвергла анализу географические названия этого региона для выявления в них возможной венгерской этимологии. Она сочла, что название поселка Маклок отражает венгерское выражение *makk log* 'желудь висит', село Негачёвка могло получить свое название от венгерского *nyugat* 'запад', откуда *nyugati* 'западный'. Название реки и двух поселков Чигла, по мнению Федоровой, происходит от венгерского *csiga* 'улитка' в сочетании с *lenn* 'внизу' или *lenni* 'находиться, иметься'. В число найденных Федоровой примеров попали также озеро Сепяжье в Лосевском районе Воронежской области, в названии которого угадывается венгерский корень *szép* 'красивый', *szépen* 'красиво', река Ведуга – от венгерского глагола *véd* 'защищать', откуда *vedők* – 'защита, защитники' [11, с. 69–70].

Насколько обоснована предложенная М. В. Федоровой этимология, сказать сложно, поскольку все построения такого рода трудно проверить другими источниками. Однако принадлежность одного из представленных выше топонимов древним венграм имеет более твердые основания. Речь идет о Чигле. К сожалению, М. В. Федорова ограничилась в своем исследовании чисто лингвистическим анализом топонимического материала, иначе она вряд ли стала бы выводить происхождение топонимов Чигла от современного *csiga* 'улитка', венгерским же медиавистам, видимо, осталась неизвестной ее работа.

Дело в том, что слово «чигла» зафиксировано в средневековых венгерских исторических сочинениях, начиная с «Деяний венгров» Шимона Кезаи, написанных между 1282 и 1285 гг. В первой части этого сочинения («Деяниях гуннов») упоминается «*campus Chigle*» («поле Чигле») [12, р. 162]. По мнению Яноша Хорвата, в «Истории гуннов» (ставшей начиная с Шимона Кезаи первой частью наиболее полных венгерских хроникальных сводов, как в русских летописях Повесть временных лет) слово *campus* имело значение «военный лагерь» [13, с. 474]. В позднейших венгерских хроникальных сводах употребляется «тавтологический» вариант этого топонима: «*campus Chiglamezei/Czyglamezew*», в котором присутствуют латинский и венгерский эквиваленты слова «поле», *campus* и *meze* (современно *mező*), соответственно [14, с. 516].

Еще в конце XIX в. Йожеф Тури установил, что средневековое венгерское слово *chigla* означало «высокая изгородь, плетень, преграда, укрепление» [15, с. 207–209]. Шимон Кезаи связывал топоним «*campus Chigle*» с *секеями* – особой этнической группой вен-

герского народа, селившейся преимущественно на границах королевства Венгрии и исполнявшей функции пограничной охраны. Историки спорят по поводу происхождения секеев, которые могли быть частью волжско-булгарского этноса, называемой в средневековых источниках эсегелями (сегелями).

В случае признания Чиглы топонимом венгерского происхождения следует также признать и то, что на этой реке, скорее всего, находилось одно из пограничных укреплений древних венгров или военный центр одного из венгерских племен. Здесь мог проходить западный рубеж тогдашнего расселения древних венгров, за которым начинались земли, осваивавшиеся мирными славянскими земледельцами. Если посмотреть на карту, примерно в 80 км от нее на берегу Дона находится городище Титчиха, которое, по мнению А. Н. Москаленко, имело укрепления, построенные для защиты от нападений венгров. В случае признания венгерского происхождения топонима Чигла эта гипотеза получает весомый аргумент в свою пользу. Для обширных степных и лесостепных пространств несколько десятков километров не являются значительным расстоянием. В то же время можно с большой долей уверенности предположить, что между названными географическими объектами проходила «буферная зона» между ареалами расселения венгерских племен и восточных славян.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kristó Gyula*. Hungarian history in the ninth century. – Szeged : Szegedi Középkorász Műhely, 1996.
2. *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, перевод и комментарий / А. П. Ковалевский. – Харьков : Харьковский государственный университет, 1956.
3. *Артамонов М. И.* История хазар / М. И. Артамонов. – Ленинград : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962.
4. *Kordé Zoltán*. Hunor és Magyar // *Korai magyar történeti lexikon* (9–14. század). – Budapest : Akadémiai Kiadó, 1994. – 275.1.
5. *Bartha Antal*. A magyar honalapítás. – Budapest : Tankönyvkiadó, 1987.
6. *Плетнева С. А.* От кочевий к городам. Салтовомаяцкая культура / С. А. Плетнева // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1967. – № 142.
7. *Kristó Gyula*. Magyarország története. 895–1301. – Budapest : Osiris, 2003.
8. *Moravcsik Gyula*. Az Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai. – Budapest : Akadémiai Kiadó, 1984.
9. *Москаленко А. Н.* Славяно-венгерские отношения в IX в. и древнерусское население среднего и верхнего Дона / А. Н. Москаленко // Проблемы археологии и древней истории угров : сб. статей. – М., 1972. – С. 189–196.
10. *Гардизи*. Краса повествований / Гардизи ; пер. А. П. Новосельцева с редакторской правкой Т. Н. Кали-

ниной, с учетом перевода В. В. Бартольда // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. – М., 2009. – С. 56–59.

11. Федорова М. В. О некоторых южнорусских топонимах и антропонимах / М. В. Федорова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Вып. III. – Воронеж, 1967. – С. 67–75.

12. *Simonis de Keza. Gesta Hungarorum* / ed. A. Dománovszky // *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum* / Edendo operi

praefuit E. Szentpétery. Vol. I. – Budapestini, 1937. – P. 129–215.

13. *Horváth János. A hun-történet és szerzője* // *Irodalomtörténeti Közlemények*. – 1963. – S. 446–476.1.

14. *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum* / Edendo operi praefuit E. Szentpétery. Vol. I. – Budapestini : Academia Litter. Hungarica atque Societate Histor. Hungarica, 1937.

15. *Thury József. A székelyek eredete* // *Erdélyi Múzeum*. 15 (1898). – S. 65–87, 138–163, 195–216, 241–247.

Институт российской истории Российской академии наук

Юрасов М. К., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра по истории Древней Руси

E-mail: mihail_yurasov@mail.ru

Тел.: 8 (499) 126-86-91

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences

Yurasov M. K., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Center of Ancient Rus's History

E-mail: mihail_yurasov@mail.ru

Tel.: 8 (499) 126-86-91